

ПЕРВОЕ ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ РОССИИ

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

УТВЕРЖДАЮ

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'D. A. Zhukina'.

**Руководитель ОПОП ВО
Профессор Д.А. Щукина**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«РУССКИЙ ЯЗЫК»**

Уровень высшего образования:	Подготовка кадров высшей квалификации
Направление подготовки:	45.06.01 Языкознание и литературоведение
Направленность (профиль):	Русский язык
Форма обучения:	очная
Нормативный срок обучения:	3 года
Составитель:	д.филол.н., проф. Щукина Д.А.

Санкт-Петербург

ВВЕДЕНИЕ

Самостоятельная работа аспирантов проводится в форме изучения отдельных теоретических вопросов по специальной литературе и самостоятельного решения задач с последующей дискуссией на практических занятиях. Выполняются следующие задания:

- подбор теоретических источников по изучаемым темам с описанием основных методов исследования;
- подготовка к практическим занятиям: устное реферирование научных статей (монографий) по современным методам изучения и описания языка;
- подготовка научного доклада по выбранной теме.

5 семестр
РАЗДЕЛ I. КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Тема 1. Традиционные и современные концепции в лингвистике

Занятие 1. Традиционные концепции в лингвистике. Современные концепции в лингвистике

Цели и задачи занятия:

- описать традиционные лингвистические концепции;
- выявить специфические черты методологии лингвистического исследования;
- сформировать представления о современных лингвистических концепциях;
- рассмотреть аспекты лингвистического исследования с точки зрения каждой из рассмотренных концепций.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Основные черты современного языкознания.
2. Понятие парадигмы научного знания.
3. Современное языкознание как смена парадигм.
4. Основные направления развития современной лингвистики;
5. Развитие и тенденции теории порождающих грамматик в конце XX века.
6. Прагмалингвистика (лингвопрагматика), ее предмет, задачи, основные направления.
7. Когнитивное направление в современной лингвистике.
8. Современная психолингвистика, ее предмет и задачи.

Темы докладов и сообщений

1. Развитие и тенденции теории порождающих грамматик в конце XX века.
2. Лингвистика текста как современная научная дисциплина, ее основные направления.
3. Прагмалингвистика (лингвопрагматика), ее предмет, задачи, основные направления.
4. Структурализм как основное направление лингвистики XX века.
5. Генеративная лингвистика.
6. Психолингвистика.
7. Социолингвистика.
8. Когнитивная лингвистика.
9. Корпусная лингвистика.
10. Лингвокультурология.

Методические указания:

Данная проблематика является базовой для понимания сущности лингвистической концепции в целом и лингвистической методологии в частности, а также их сопоставление, поэтому результатом самостоятельной

работы является устный реферат, который обучающийся представляет для оценки научному руководителю.

Рекомендуемая литература:

основная: [1, 2];

дополнительная: [3-5].

Тема 2. Антропоцентрическая направленность современных лингвистических исследований

Занятие 2. Антропоцентрическая парадигма лингвистики XX века.

Цели и задачи занятия:

- рассмотреть основные черты антропоцентрического подхода в лингвистике;
- изучить исследования Ю.С. Степанова о языке;
- описать черты языковой личности в современных лингвистических исследованиях.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Возникновение антропоцентрической концепции в лингвистике: истоки и причины.

2. Ю.С. Степанов о языке: 1) язык как язык индивида; 2) язык как член семьи языков; 3) язык как структура; 4) язык как система; 5) язык как тип и характер; 6) язык как компьютер; 7) язык как пространство мысли и «дом духа» (М. Хайдеггер).

3. Языковая личность (по Ю.Н. Караулову).

4. Различные аспекты рассмотрения языковой личности: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное.

Темы докладов и сообщений

1. Ментальный лексикон индивида с позиций различных подходов.
2. Проблема порождения и восприятия речи в современных лингвистических исследованиях.
3. Корпусная лингвистика.
4. Исследование процессов речепорождения.
5. Подходы к изучению процессов речевосприятия.
6. Основные этапы перцептивного процесса.

Методические указания:

Данная проблематика является основной для изучения современных концепций в лингвистике и позволяет рассмотреть антропоцентрическую парадигму лингвистики XX века в целом, а также обсудить отдельные вопросы, связанные с конкретными аспектами, поэтому результатом самостоятельной работы является устный реферат, который обучающийся представляет для оценки научному руководителю.

Рекомендуемая литература:

основная: [1, 2];

дополнительная: [3-5].

**РАЗДЕЛ II. СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОПИСАНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ**

Тема 3. Способы представления языковой системы (грамматика, словарь, текст и дискурс).

Занятие 3. Описание языковой системы.

Цели и задачи занятия:

– описать возможности представления языкового материала в лингвистических исследованиях;

– рассмотреть понятие дискурса и дать его основные характеристики.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Дискурсивный анализ в лингвистике.

2. Дискурс как объект лингвистического анализа.

3. Актуальные проблемы дискурсивных исследований в современной лингвистике.

Темы докладов и сообщений:

1. Язык как знаковая система. Понятие об уровнях языка. Система и структура языка. Общие и частные функции языка.

2. Генеалогическая и типологическая классификации языков.

3. Грамматика как раздел языкознания, изучающий строй языка и языковых конструкций.

4. Словарный состав русского языка.

5. Текст как единица языковой системы.

6. Понятие дискурса.

Методические указания:

Данная проблематика является базовой для понимания описания языкового материала в рамках лингвистической методологии, поэтому результатом самостоятельной работы является устный реферат, который обучающийся представляет для оценки научному руководителю.

Рекомендуемая литература:

основная: [1, 2];

дополнительная: [3-5].

Тема 4. Функциональный аспект изучения русского языка. Методы изучения и описания языкового материала.

Занятие 4. Функциональный подход к лингвистическому исследованию.

Цели и задачи занятия:

- дать общую характеристику современных функциональных исследований в лингвистике;
- установить основные черты функционального подхода к исследованию;
- описать основные лингвистические функциональные школы и теории в современном языкознании.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Специфика функциональной грамматики в сопоставлении с грамматиками традиционного типа.
2. Функциональное направление в лексикологии; *лексическая структура текста* как центральное понятие функциональной лексикологии.

Темы докладов и сообщений:

1. Общая характеристика современных функциональных исследований.
2. История формирования функционального подхода к описанию языковых явлений.
3. Понятие «функции» и его эволюция в лингвистике.
4. Функциональные школы в современном языкознании. Теория функциональной грамматики.
5. Основные методы изучения и описания языкового материала.

Методические указания:

Данная проблематика является основной для изучения функционального аспекта изучения языка и создаёт представление о научных направлениях, в рамках которых можно вести исследование, поэтому результатом самостоятельной работы является устный реферат, который обучающийся представляет для оценки научному руководителю.

Рекомендуемая литература:

основная: [1, 2];
дополнительная: [3-5].

**РАЗДЕЛ III. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА НАРОДА:
ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Тема 5. Язык и культура народа: проблемы языковой картины мира

Занятие 5. Языковая картина мира.

Цели и задачи занятия:

- рассмотреть понятие «языковая картина мира»;
- разобрать основные функции, выполняемые языковой картиной;
- выявить различия между языковой картиной народа и личности.

Учебные вопросы по самостоятельной работе:

1. Русская национальная языковая картина мира.
2. Наивная языковая картина мира.

Темы докладов и сообщений:

1. Языковая и концептуальная картины мира.
2. Языковая картина мира как информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке.
3. Базовые функции языковой картины мира: интерпретативная и регулятивная.
4. Типологии языковых картин мира.

Методические указания:

Данная проблематика требует организации консультативно-дискуссионных занятий, в связи с чем целесообразно готовить публичные доклады для представления другим аспирантам и коллегам-исследователям на научно-методических семинарах.

Рекомендуемая литература:

1. основная: [1-2];
2. дополнительная: [3-5].

Задания для самостоятельной работы

РАЗДЕЛ I. КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1. Прочитайте текст и составьте конспект основных положений.

2. Ответьте на вопросы:

– каковы основные принципы генеративной теории?

– какое влияние оказывает теория порождающей грамматики на развитие современного языкознания?

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГЕНЕРАТИВНОГО СИНТАКСИСА

Описанию центральных положений трансформационно-порождающей (порождающей, генеративной) грамматики, основы которой разработаны американским лингвистом Н. Хомским, в настоящей книге посвящена специальная глава. Это объясняется как определенной специфичностью данного направления, так и тем влиянием, которое оно оказало и продолжает оказывать на современную мировую лингвистику.

Основные принципы теории порождающей грамматики целесообразно рассмотреть в историческом разрезе, прослеживая становление данной лингвистической концепции. Целесообразность именно такого подхода следует из двух соображений: во-первых, поскольку эта теория довольно радикально отличается от других течений теоретического языкознания, полезно проследить, к каким более традиционным концепциям она восходит; во-вторых, в литературе нередко обсуждаются разные стадии развития порождающей грамматики, поэтому для чтения соответствующих работ необходимо иметь об этих стадиях хотя бы самые общие представления.

Истоки трансформационно-порождающей грамматики следует искать в дескриптивной лингвистике, которая стремилась разработать детальные и строго определенные формальные процедуры для перехода от текста к системе языка¹. Первым шагом, предваряющим появление новой теории, явились попытки такого описания синтаксиса, которое было бы основано на тех же принципах, что и описание фонологии и морфологии. Дело в том, что как фонология, так и морфология оперировали единицами-инвариантами — фонемами, морфемами, которые реализовывались как классы вариантов — аллофонов, алломорфов, причем выбор варианта определялся окружением, т. е. дистрибуцией. Что касается синтаксиса, то здесь ситуация оказывалась существенно иной: во-первых, трудно вообще рассматривать предложения как специфические единицы синтаксиса, тем более инвариантные, которые образовывали бы собственную систему, во-вторых, столь же нелегко говорить о какой-либо особой дистрибуции предложений, так как почти каждое предложение может находиться в любом окружении. По существу в рамках дескриптивной лингвистики отсутствовало представление о парадигматике в синтаксисе, хотя таковое (пусть упрощенное) и было разработано применительно к фонологии и морфологии.

¹ Впрочем, последняя часто оборачивалась скорее инвентарем, нежели собственно системой.

Чтобы ввести в синтаксис требуемое «измерение» — парадигматику, необходимо было создать концепцию, согласно которой между предложениями устанавливались бы определенные отношения в системе. Такая концепция возникла, и парадигматические отношения в синтаксисе истолковывались в ее рамках следующим образом: все существующие и потенциально возможные предложения разбивались на два неравных класса — ядерных предложений и производных. Ядерные предложения — это такие предложения, которые не могут рассматриваться как полученные путем преобразования и/или комбинирования каких-либо других предложений. Например, предложение *Он не спит* не является ядерным, так как его можно рассматривать как результат преобразования утвердительного предложения *Он спит*. Именно это последнее является ядерным, а предложение *Он не спит* — соответственно производным, так как оно произведено от предложения *Он спит* по специальному правилу — правилу введения отрицания. Точно так же из двух предложений — активной конструкции и пассивной (*Художник нарисовал картину* и *Картина нарисована художником*) — первое предложение выступает как ядерное, а второе — как производное.

Были выделены (для английского и некоторых других языков) те структуры, которые лежат в основе ядерных предложений.

Правила, по которым из ядерных предложений получались производные, были названы трансформационными правилами, или трансформациями.

Описанные представления и послужили исходным пунктом для создания новой теории — теории трансформационно-порождающей грамматики.

Прежде всего изложим некоторые общие принципы этой теории, которые были сформулированы уже на раннем этапе ее развития и большинство которых остаются в силе и для современных работ Хомского и его последователей.

По Хомскому, грамматика должна устанавливать соотношения между акустическими (речевыми) сигналами и смыслами (ср. соотношение «смысл \rightleftharpoons текст»).

Предложений может существовать теоретически бесконечно много. Вполне очевидно, утверждает Хомский, что наша память не в состоянии хранить даже просто слишком большое число предложений. Кроме того, мы постоянно производим и соответственно понимаем совершенно новые предложения — в этом проявляется, по словам Хомского, «творческий аспект» языка. Следовательно, то, что усваивает каждый человек, овладевая языком, — это не набор предложений, а набор, или, вернее, система правил: в основе всех возможных предложений лежит одна и та же система правил, что и обеспечивает возможность их создания и понимания. Это и есть знание языка, или, по Хомскому, языковая компетенция носителя языка.

«Пуская в ход» свое знание языка, носитель языка производит и понимает реальные предложения, и эта деятельность называется употреблением.

Трансформационно-порождающая грамматика — теория компетенции, а не употребления². Эта теория объясняет, как порождаются предложения.

Существенно подчеркнуть, что термин «порождение» Хомским используется не в том смысле, в каком он употребляется в предшествующих разделах настоящей книги. Поскольку теория Хомского описывает компетенцию носителя языка, а не процессы производства и восприятия реальных предложений, то породить предложение, по Хомскому, — это значит дать его структурную характеристику. Структурная характеристика предложения считается известной, если указаны некоторые единицы и правила оперирования с ними, и данное предложение можно охарактеризовать «через» эти единицы и правила, т. е. описать через более простые объекты, взаимодействующие по определенным правилам (подробнее см. ниже). Структурная характеристика лежит в основе как производства, так и восприятия предложения, но непосредственно не отражает ни того, ни другого.

Соответственно правила установления соотношений между сигналами и смыслами (см. выше) — это правила не перехода от сигнала к смыслу и наоборот, а правила порождения предложений, в рамках которых каждый смысл может получить «акустическую» интерпретацию, а каждый сигнал — смысловую. Несмотря на внешнюю динамичность таких правил, по существу, они носят скорее статический характер, так как не описывают процессов речевого производства и речевосприятия.

В генеративной лингвистике требованию, согласно которому грамматика должна обеспечивать установление соотношений сигналов со смыслами, придается абсолютный характер: считается, что всякий раз, когда существуют реальные возможности разной смысловой интерпретации данного предложения, грамматика должна объяснить, почему это возможно. Например, предложение *Посещения родственников не всегда приятны* имеет две возможные смысловые интерпретации: «Посещать родственников не всегда приятно» и «Когда [вас] посещают родственники, это не всегда приятно». Однако при обеих смысловых интерпретациях это предложение имеет одну и ту же синтаксическую структуру, во всяком случае одну и ту же структуру в терминах НС, а именно от этой теории отталкивался Хомский.

В теории, не исходящей из постулатов Хомского, такое положение не является нетерпимым: можно сказать, что при обоих смыслах грамматическая структура остается одной и той же, и различия в значении просто выходят за рамки грамматики. Однако требование дать объяснение любым различиям в смысле в рамках грамматики не позволяет генеративной лингвистике признать подобный ответ состоятельным. Из наличия примеров, аналогичных приведенному выше, Хомский делает иной вывод: очевидно, заключает он, традиционная структурная лингвистика ограничивается анализом поверхностных явлений в синтаксисе, или, иначе, анализом поверхностной структуры предложения. Коль скоро такая поверхностная структура не дает

² Как отмечает сам Хомский, дихотомия «компетенция/употребление» в общем аналогична дихотомии «язык/речь» Соссюра, хотя имеются и определенные отличия в этих концепциях.

возможности объяснить различные интерпретации одного и того же высказывания (как в приведенном примере), предложению присуща помимо поверхностной структуры также некоторая глубинная структура. В таком случае предложению указанного типа должна соответствовать одна поверхностная структура, но две глубинные.

Понятие глубинной структуры — самое сложное в теории порождающих грамматик и, кроме того, подвергшееся наибольшим изменениям в процессе развития теории. К описанию более ранних представлений о глубинной структуре, соответствующих этапу выхода в свет «Синтаксических структур» Хомского, целесообразно перейти через понятие *синтаксического описания* (которое, в общем, эквивалентно понятию структурной характеристики предложения; см. выше).

Каждому предложению должно соответствовать его синтаксическое описание, которое содержит исчерпывающую информацию о данном предложении — от его семантической интерпретации до фонетической формы. Тот аспект синтаксического описания, который определяет семантическую интерпретацию предложения, является глубинной структурой последнего; тот аспект синтаксического описания предложения, который [оп-109/110](#) определяет его фонетическую форму, является поверхностной структурой данного предложения³. В генеративной лингвистике в качестве поверхностной структуры фигурирует структура в терминах НС, которая изображается в виде НС-показателя, т. е. дерева НС.

Общее строение порождающей грамматики имеет следующий вид. Грамматика состоит из трех компонентов: *синтаксического*, *семантического* и *фонологического*. Два последних компонента являются чисто «интерпретирующими»: основной компонент — это синтаксический, он порождает предложения (точнее, их синтаксические описания), а семантический и фонологический компоненты лишь придают им соответствующую интерпретацию, первый — смысловую, второй — фонетическую.

Синтаксический компонент содержит, в свою очередь, базовый субкомпонент и трансформационный субкомпонент.

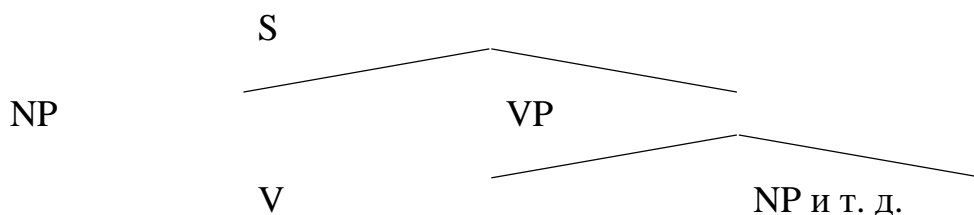
Базовый субкомпонент оперирует правилами подстановки. В качестве таких правил были использованы правила анализа по НС с одним, однако, существенным отличием: если в грамматике НС применение правил типа $S \rightarrow NP, VP$ — это именно анализ, разложение готового предложения, то в порождающей грамматике правила подстановки, внешне имеющие тот же вид, не связаны ни с анализом, ни с синтезом предложения, а представляют собой развертывание (порождение) его структурной характеристики.

Базовый субкомпонент (как и все компоненты и субкомпоненты грамматики) мыслится в виде своего рода устройства, работающего автоматически следующим образом: на вход этого устройства подается символ

³ Связь поверхностной структуры с фонетической формой объясняется тем, что элементами поверхностной структуры (в терминальной цепочке) выступают конкретные словоформы, которые должны быть представлены в определенном фонетическом облике.

S (предложение), который по правилам подстановки заменяется символами NP (именная составляющая) и VP (глагольная составляющая) и т. д., в общем так же, как это делается в грамматике НС. Соответственно в результате получается дерево уже известного нам типа:

Схема 1

Базовый субкомпонент описанным способом порождает базовые НС-показатели и соответствующие им базовые цепочки. Эти цепочки и показатели поступают в распоряжение трансформационного субкомпонента, работа которого состоит в применении к базовым НС-показателям трансформационных правил.

Трансформационные правила делятся на обязательные и факультативные, т. е. соответственно правила, применение которых для порождения предложений данного типа обязательно, и все остальные.

Предложения, которые порождаются с применением только обязательных трансформаций, называются ядерными⁴.

В основе каждого предложения лежит одно или несколько ядерных предложений. В последнем случае последовательность НС-показателей ядерных предложений называется базисом предложения.

В зависимости от того, к одному или более НС-показателям они применяются, трансформации делятся на сингулярные (одинарные) и обобщенные.

Последовательность НС-показателей и трансформационных правил, которые к ним применяются для порождения соответствующего предложения, и представляет собой *глубинную структуру* данного предложения, или его *трансформационный показатель* (Т-показатель).

Термин Стандартная теория (СТ) объединяет модели генеративной грамматики из книг Н.Хомского «Синтаксические структуры» (Chomsky, 1957) и «Аспекты теории синтаксиса» (Chomsky, 1965). В этой версии предложены отдельные уровни синтаксического представления предложения: глубинная структура и поверхностная структура. Любое высказывание является производным от глубинной структуры, которая создается правилами структуры составляющих (phrase-structure rules). Затем глубинное представление предложения подвергается воздействию различных трансформационных правил, которые преобразуют его в поверхностное представление.

В Стандартной теории понятие «глубинная структура» продолжало трактоваться главным образом как синтаксическая структура, однако рост интереса к семантике привел в этой теории к усилению абстрактности описания. С помощью специальных абстрактных элементов различались такие

⁴ Как можно видеть, понятие ядерного предложения здесь претерпело изменения.

ГС, которые прежде сливались в одну, например, ГС для соответствующих друг другу утвердительных, отрицательных, повелительных и вопросительных предложений.

Генеративная грамматика выделяла две совокупности правил, которые составляли базовый и трансформационный компонент. Базовые правила (иначе называемые правилами фразовой структуры) порождают глубинную структуру. Эти правила являются контекстно свободными (бесконтекстными). Трансформационные правила преобразуют глубинную структуру в поверхностную. Эти правила являются контекстно-связанными.

[Касевич В.Б. *Элементы общей лингвистики.* - М., «Наука», 1977.- С. 101-106.]

РАЗДЕЛ II. СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

1. Ознакомьтесь с полным текстом статей А.А. Кибрика о функционализме в лингвистике и сделайте конспект основных положений.

2. Ответьте на вопросы:

- в чём, по вашему мнению, состоит отличие принципа функционализма от других подходов в лингвистике?
- какие перспективы ожидают направления лингвистики, связанные с функциональным подходом?

«...Возможно широкое и узкое понимание функционализма. При широком его понимании к функционализму относятся разнообразные направления современной лингвистики, так или иначе изучающие функционирование языка и использование его человеком, в том числе прагматика, теория речевых актов, теория речевых жанров, исследование языковых картин мира и т.д. При узком понимании функционализм включает в себя лишь направления, преимущественно занимающиеся традиционной лингвистической тематикой (типология, грамматическая и лексическая семантика и др.), но подходящие к ней по-новому.

Сходство между ними заключается в ряде общих положений, которые так определяются в современном учебнике Я. Г. Тестельца «Введение в общий синтаксис»: «Строение языка определяется его использованием». «Язык — средство мышления; следовательно, языковые структуры должны быть “приспособлены” к решению мыслительных задач — восприятия, переработки, хранения и поиска информации. Язык — средство коммуникации; значит, устройство языка должно максимально облегчать общение коммуникантов и быть оптимальным с точки зрения параметров этого процесса».

Первостепенное значение здесь приобретает изучение функций языка в продолжение традиций, заложенных Пражским кружком, Э. Сепиром и А. Мартине. Активно исследуются две главные функции языка: коммуникативная и когнитивная (символическая, по Сепиру). Впрочем, сейчас нередко когнитивную науку понимают (вопреки даже этимологии термина)

максимально широко, включая в нее и изучение коммуникативных процессов. Тем самым «когнитивная лингвистика» становится синонимом функциональной лингвистики вообще

Функционализм в любом смысле противопоставлен классическому структурализму и генеративизму, хотя использует полученные ими результаты и отчасти их методику. И генеративизм, и функционализм считают структурный подход к языку недостаточным, значительно сужающим предмет и задачи лингвистики. Лингвист должен обращаться к функционированию языка, а его строение должно изучаться с учетом его функционирования. Поэтому снимается когда-то бывшее оправданным ограничение объекта науки языком в смысле Ф. де Соссюра. Оба направления отвергают принятое в структурализме изучение языка в отрыве от говорящего на нем человека и стремятся преодолеть такой подход, хотя делают это по-разному (генеративизм, впрочем, больше в общих положениях, чем в исследовательской практике). Как и генеративизм, функционализм (особенно функционализм в узком смысле) считает недостаточным описательный подход к языку и ищет пути к объяснительному подходу.

Однако функционализм считает и генеративный подход слишком узким, поскольку он, как и структурализм, сосредоточен на вопросе «Как устроен язык?», выходя за его рамки, лишь с точки зрения закономерностей усвоения языковой компетенции. Генеративизм, прежде всего, нацелен на вечные, неизменные свойства языка, понимаемые как синтаксические свойства; в его рамках в число приоритетных направлений науки о языке не входят ни типология, ни диахроническая лингвистика, ни социолингвистика. Также не принимает функционализм и идеи генеративистов о ведущей роли синтаксиса по сравнению с семантикой; в целом ему в меньшей степени свойственны формализация и использование сложного формального аппарата, часто делающего неочевидными содержательные выводы генеративной лингвистики; обратная сторона этого — снижение уровня строгости результатов.

Функционализм исходит из того, что адекватная модель языка должна объяснять, как он устроен «на самом деле», признает определяющую роль семантики, стремится выявить семантическую мотивированность языковых форм. В отличие от структурализма и генеративизма функционализм не налагает явных ограничений на свой предмет, включая в область исследований все, что связано с процессами говорения и слушания (особенно это относится к функционализму в широком понимании). В целом функционализм осознанно возвращается к исконно свойственному науке о языке антропоцентризму, отказываясь от распространенного в XX в. системоцентризма, рассмотрения языка по образцу объектов естественных наук.

Как это обычно характерно для истории науки, функционализм отталкивается от непосредственных предшественников и использует идеи, высказанные раньше, особенно учеными предструктуралистского периода и представителями структурного периода, вышедшими за рамки ортодоксального структурализма. Значимыми могут быть идеи таких ученых,

как И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. М. Пешковский, К. Бюлер, Э. Сепир, Г. О. Винокур, Р. Якобсон (особенно в поздний период), Э. Бенвенист и других. В центре внимания многих направлений современной лингвистики оказывается изучение речи. О необходимости такого изучения говорили и некоторые ученые первой половины XX в. А. Сеше, К. Бюлер, А. Гардинер, а В. Н. Волошиной вообще отвергал противопоставление речи языку. Однако активное изучение актов речи и закономерностей речепроизводства началось лишь с 1950—1960-х гг. XX в. Во второй половине века сформировались такие направления лингвистики, как теория речевых актов, прагматика, дискурсивный анализ, лингвистика текста, изучение речевых жанров и др. (надо сказать, что четких граней между ними не существует и одни и те же явления могут изучаться разными направлениями, иногда под несколько разным углом зрения). Их тематика еще полвека назад казалась лежащей за пределами лингвистики, а теперь без нее уже немыслима наука о языке.

Термин «прагматика» был введен в 1930-х гг. американским философом Чарльзом Уильямом Моррисом (1901 — 1979). Он разделил семиотику, общую науку о знаках, в том числе о знаках языка, на семантику — учение об отношении знаков к объектам действительности, синтактику — учение об отношениях между знаками и прагматику — учение об отношении знаков к людям, которые пользуются знаковыми системами. К тому времени лингвистика занималась синтактикой и семантикой и очень мало обращалась к прагматике. Теория речевых актов возникла независимо от прагматики уже в послевоенные годы. Ее создателем считается британский ученый Джон Лэнгшо Остин (1911 — 1960), прочитавший на эту тему курс лекций в 1955 г.

Как пишет ведущий в России исследователь речевых актов Н. Д. Арутюнова, «в речевом акте участвуют говорящий и адресат, выступающие как носители определенных, согласованных между собой социальных ролей, или функций. Участники речевого акта обладают фондом общих речевых навыков (речевой компетенцией), знаний и представлений о мире. В состав речевого акта входит обстановка речи и тот фрагмент действительности, которого касается его содержание». Во время речевого акта происходят соотнесение высказывания с действительностью, придание ему целенаправленности, воздействие на адресата. Множество речевых актов образует дискурс.

Как отмечает Арутюнова, «при классификации речевых актов учитывается иллокутивная цель, психологическое состояние говорящего, направление отношений между пропозициональным содержанием речевого акта и положением дел в мире, отношение к интересам говорящего и адресата и др.». Под иллокутивной целью (термин Дж. Остина) имеется в виду коммуникативная цель в ходе произнесения высказывания. В рамках теории речевых актов активно изучаются, в частности, так называемые перформативы, т.е. ситуации, когда слово одновременно является делом (клятва, объявление войны или мира, вынесение приговора, открытие или закрытие собрания и т.д.); эти ситуации еще в 1930-е гг. особо выделял А. Гардинер.

Прагматика, имея иные истоки, пришла к изучению примерно того же круга вопросов, что и теория речевых актов. Под прагматикой обычно понимают отношение знаков к людям, которые пользуются знаковыми системами, т.е. роль знаков в реальных процессах общения. Есть проблемы, обычно изучаемые в ее рамках, к ним относится проблема пресуппозиции. Пресуппозиция — это подразумеваемая информация, общая для собеседников; бывают разные виды пресуппозиций: семантическая, прагматическая. Исследования пресуппозиции активно ведутся в лингвистике около трех десятилетий. С понятием пресуппозиции тесно связано понятие истинности и ложности высказывания. В состав прагматики входят и такие сферы, как «модальные рамки» и правила социального взаимодействия между говорящим, слушающим и «героями» высказывания (так называемые вежливость и (или) этикет).

Одним из предшественников современных исследований закономерностей речи признается М. М. Бахтин, автор упоминавшихся в главе «Критика лингвистического структурализма» работ, написанных в 1950-е гг., но опубликованных и получивших известность в конце 1970-х гг., уже после смерти автора. Бахтин понимал жанр как типичную модель высказывания, указывая, что говорящему при построении высказывания заданы определенные рамки не только системой языка, но и системой речевых жанров; и те и другие правила он не вправе нарушать. Жанры диалогической речи ориентированы на тот или иной вид общения с собеседником. В качестве речевых жанров могут выделяться максимально краткие и стандартизованные реплики вроде приветствия или прощания, но и традиционные жанры художественной литературы (роман, рассказ и т.д.) также являются речевыми жанрами: пусть собеседник отделен от говорящего (пишущего) и не определен, но и здесь автор ориентируется на читателя и ведет общение с ним по некоторым правилам. Изучение речевых жанров активно развивается в России, причем не столько в Москве, сколько в ряде других городов (Саратов, Волгоград, Пермь, Красноярск и другие). Предпринимаются попытки исчисления речевых жанров, исследуются как структурные, так и, прежде всего, прагматические особенности тех или иных жанров (реклама, комплимент, ссора, «разговор по душам» и пр.). В то же время критерии выделения и разграничения жанров пока что остаются невыясненными.

Еще в период структурализма некоторые лингвисты (как структуралисты, так и их противники) предпринимали попытки выйти за пределы предложения и выделить более протяженные единицы (абзацы, параграфы и пр.), определить закономерности структуры связного текста. Однако вскоре стало очевидно, что хотя в разных языках и существуют некоторые синтаксические и лексические средства, функционирующие на отрезках текста больше предложения, но связность текста обеспечивается далеко не только структурными закономерностями, а членение текста на абзацы и параграфы вовсе не обязательно маркировано структурными средствами. Опять-таки необходимо исходить из анализа дискурса, что и

делается рядом лингвистов. Характерно, что генеративисты обращения к исследованию последовательностей, больших, чем предложение, избегают.

И семантика впервые стала полноценным объектом лингвистических исследований лишь вместе с изучением прагматики и (или) теории речевых актов. Показательно, что в нашей стране ведущая семантическая школа, связанная с именами Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой и их учеников, одновременно является и школой прагматики и теории речевых актов.

Сами семантические исследования и в «традиционной», и в структурной лингвистике были сужены по тематике. Семантика ограничивалась, как правило, лишь семантикой отдельных грамматических категорий и семантикой отдельных слов. При этом далеко не вся лексика поддавалась анализу, о чем еще в 1950-е гг. писал А.И. Смирницкий: «Лексиколог подробно останавливается на архаизмах, выискивает различные окаменелости... но о скромных исконных словах данного языка, издавна выражавших в нем такие простые, но вместе с тем существенные понятия, как “видеть”, “лежать”, “стоять”, “ходить”, “делать”, “красный”, “синий”, “огонь”, “вода”, “дерево” и т.н., лексиколог обычно говорит очень немного (если вообще говорит что-нибудь) и то лишь мимоходом.... А между тем, разумеется, если такие наиболее широко распространенные и часто употребительные слова оставлять без внимания, то нечего и думать о действительной характеристике данной лексики, о выявлении ее существенных особенностей». Совсем плохо поддавались семантическому анализу самые употребительные и, казалось бы, простые слова вроде наречий или частиц. Еще хуже обстояло с семантикой предложения, не поддававшейся строгому анализу.

С 1960—1970-х гг. ситуация изменилась. «Прагматизация значения имела далеко идущие последствия: значение высказывания стало считаться неотделимым от прагматической ситуации, а значение многих слов начали определять через указание на коммуникативные цели речевого акта... Значение слова стало рассматриваться в связи с коммуникативной направленностью речевого акта, то есть как орудие, посредством которого мы совершаем действие... Этот подход нашел отражение в определении значения оценочных слов» (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева). Многие единицы языка впервые получили убедительную трактовку при данном подходе. При этом часто оказывается, что толковать надо не отдельное слово, а более протяженную единицу языка (словосочетание, предложение). Семантические исследования, основанные на данных принципах, занимают ведущее место в современной российской лингвистике.

[Кибрик А.А., Плунгян В.А. *Функционализм*. – В сб.: *Фундаментальные направления современной американской лингвистики*. Под ред. А.А.Кибрика, М., 1997].

РАЗДЕЛ III. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА НАРОДА: ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1. Ознакомьтесь с данным текстом и другой литературой о языковой картине мира и сделайте конспект основных положений.

2. Ответьте на вопросы:

– какой аспект изучения языка отражает языковая картина мира?

– есть перспективы развития у изучения языковой картины мира и почему?

«С семантикой тесно связано изучение связи между языком и культурой его носителей. Ф. де Соссюр в «Курсе» указывал: «Язык дает сравнительно мало точных и достоверных данных о нравах и институтах народа, который пользуется этим языком». Он отрицал и «мнение, что язык отражает психологический склад народа», поскольку «языковые средства не обязательно определяются психическими причинами». Теперь функциональная лингвистика исходит из обратного, считая, что в языке содержится много данных о «нравах» и «складе» того или иного народа. На этом основано изучение так называемых языковых картин мира, основанное на идеях В. фон Гумбольдта и начатое еще в 1930-е гг. Э. Сепиром и Б. Уорфом. Оно долго оставалось на периферии внимания лингвистов, но в последние десятилетия лингвисты все чаще обращаются к подобной проблематике. Ведущим специалистом в этой области считается австралийский лингвист польского происхождения Анна Вежбицка, много публикаций появилось и в России. За последние десятилетия развернулись исследования картин мира на материале различных языков.

Эти исследования основаны на представлении о том, что необходимо различать научную картину мира, принципиально выразимую на любом языке, и «бытовые», «наивные» картины мира, в разной степени специфичные для разных языков. В научной картине мира Земля вращается вокруг Солнца, но в «наивных» картинах, например, для русского языка Солнце *восходит, заходит, движется по небу*, т.е. отвергнутая наукой геоцентрическая картина мира продолжает сохраняться. Даже в европейских языках, о сходстве картин мира в которых писал Б. Уорф, эти картины (но современной терминологии, концептуализация мира) далеко не совпадают. Отмечается, например, что именно для русской языковой картины мира специфичны такие понятия (концепты), как *удаль, воля* (в противоположность *свободе*); *правда* и *истина* в русском языке не точные синонимы, но их различие не может быть однозначно представлено в западноевропейских языках. А. Вежбицка разработала специальный формальный язык, позволяющий единообразно записывать те или иные концепты.

Очень многие примеры, приводимые в тех или иных работах, бывают убедительными. Для значительного числа языков накоплен богатейший материал, который невозможно игнорировать. Однако, как уже было сказано в разделе о Б. Уорфе, исследования языковых картин мира пока что не выработали адекватного метода. Фактов много, но нет строгих критериев их

отбора и установления их иерархии. Найдя подходящие к той или иной схеме факты, можно высказывать какие угодно идеи, которые пока нельзя ни строго доказать, ни строго опровергнуть, а единственным критерием оценки тех или иных концепций является интуиция носителей языка. Еще одна проблема состоит в том, что в языке могут сохраняться представления далекого прошлого, сосуществующие с современными представлениями, и неясно, как отделить одно от другого (эту проблему отмечал еще в 1940-е гг. В. И. Абаев). Поэтому ряд лингвистов и сейчас высказывает скептицизм в отношении изучения языковых картин мира.

Все это не означает, что изучение языковых картин мира бесперспективно. Глубокие идеи Гумбольдта о познании мира через призму языка очень существенны, а сложности в освоении чужого языка это подтверждают. Каждый человек, учивший язык далекой культуры, скажем восточный, знает, что значительные на первых порах трудности в освоении фонетики, графики и формальной грамматики затем отступают на задний план, а самыми существенными начинают становиться трудности в семантике и в освоении чужой картины мира. Текст на уровне лексики и грамматики более или менее понятен, но что хотел сказать автор, остается неясным. И безусловно, данные исследования показывают важнейшую роль языка как части культуры того или иного народа. Многие культурологи игнорируют язык, рассматривая его лишь как средство познания той или иной культуры. Но, как подчеркивали такие крупнейшие ученые, как В. фон Гумбольдт, Э. Сепир и Н. С. Трубецкой, язык не внешняя форма, а важнейший компонент человеческой культуры. Просто ввиду особой сложности объекта такого рода исследования, хотя ведутся уже давно, пока находятся в самом начале пути.

[...] Исследователи картин мира ищут связь того или иного языка с нравственными категориями, выявляют по языковым данным отношение к жизни носителей русского или английского языка и др. При этом часто языковые картины мира не отграничиваются от мировоззрения, хотя мировоззрений у носителей одного и того же языка бывает много.

Кибрик А.А., Плунгян В.А. *Функционализм // Фундаментальные направления современной американской лингвистики*. Под ред. А.А.Кибрика, И.М.Кобозевой и И.А.Секериной. М., 1997.

Методические рекомендации для подготовки докладов, связанных с изучением лингвистических направлений и их методами

Структура доклада

1. Название исследуемого лингвистического направления, школы, понятия.
2. Общие положения и основной тезис.
3. Применяемые методы.
4. Ключевые понятия и используемая терминология.
5. Основные представители данного направления.

Вопросы для повторения всего курса:

1. Традиционные концепции в лингвистике.
2. Современное языкознание как смена парадигм.
3. Когнитивное направление в современной лингвистике.
4. Прагмалингвистика (лингвопрагматика), ее предмет, задачи, основные направления.
5. Современная психолингвистика, ее предмет и задачи. Основные направления развития русской психолингвистики.
6. Антропоцентризм как ведущий принцип современного языкознания.
7. Ментальный лексикон индивида с позиций различных подходов.
8. Язык как знаковая система. Система и структура языка. Общие и частные функции языка.
9. Грамматика как раздел языкознания, изучающий строй языка и языковых конструкций.
10. Словарь как способ представления языковой системы.
11. Текст и дискурс: соотношение понятий.
12. Актуальные проблемы дискурсивных исследований в современной лингвистике.
13. Функциональные школы в современном языкознании.
14. Теория функциональной грамматики (на примере трудов А.В. Бондарко).
15. Функциональный синтаксис Г.А. Золотовой: понятие синтаксической функции.
16. Основные методы изучения и описания языкового материала.
17. Языковая и концептуальная картины мира.
18. Языковая картина мира как информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке.
19. Типологии языковых картин мира.
20. Русская языковая картина мира.

ЛИТЕРАТУРА КО ВСЕМ ТЕМАМ

Основная:

1. Боронникова, Н.В. История лингвистических учений: учебное пособие / Н.В. Боронникова, Ю.А. Левицкий. – Москва: Директ-Медиа, 2013. – 524 с. – ISBN 978-5-4458-3070-2; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210685>

2. Демина, Л.А. Логика, методология, аргументация в научном исследовании: учебник для аспирантов / Л.А. Демина, В.И. Пржиленский ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) ; отв. ред. Л.А. Демина. – Москва: Проспект, 2017. – 160 с.: ил. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-392-24264-1; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=472247>

Дополнительная:

3. Буянова, Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: монография / Л.Ю. Буянова. – 4-е изд., стер. – Москва: Издательство «Флинта», 2016. – 389 с. – ISBN 978-5-9765-1132-3; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=83077>

4. Леонтьева, Т.В. Интеллект человека в русской языковой картине мира: монография / Т.В. Леонтьева; гл. ред. Е.Л. Березович. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство «Флинта», 2014. – 272 с.: табл., схем. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9765-1867-4; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375656>

5. Перспективные научные исследования в языкознании: коллективная монография / О.Г. Алифанова, Д.В. Исаев, А.В. Павлова и др.; под ред. А.В. Павловой. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство «Флинта», 2017. – 198 с. : ил. – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9765-1438-6; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364376>